

А.В. Попов

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И АРХИВЫ:
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ХРАНИЛИЩАХ

Статья посвящена истории и формированию архивных собраний российской эмиграции в отечественных и зарубежных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек и других хранилищах. В статье приводится типология и классификация основных хранилищ, имеющих в своем составе фонды по истории российской эмиграции. По мнению автора, параллельно складыванию и формированию комплекса архивных материалов эмиграции шел процесс собирания и формирования комплекса этих материалов в архивах России. Этот процесс развивался с «опозданием на одну волну», т. е. в определенный исторический период активности одной волны эмиграции в России собирались документы предшествующей волны. Это объясняется тем, что эмиграция, бежавшая от одного конкретного режима, не хотела идти с ним на сотрудничество, а тем более передавать свои документы. После истечения исторического отрезка времени и изменения ситуации в России эмиграция, став «старой» и в прямом, и в переносном смысле, начинала передавать свои документы на историческую Родину. Еще одно обстоятельство этого явления кроется в архивной сфере. В период активной жизни и деятельности эмиграции ее документы не успевали обрести ретроспективность и стать историческими источниками, архивными документами: они составляли часть делопроизводства эмигрантских организаций, политических партий и т. д.

Статья адресована историкам, архивистам и другим исследователям, интересующихся проблемами русского зарубежья и зарубежной архивной россики.

Ключевые слова: Зарубежная архивная россика, русское зарубежье, архивы, архивы русского зарубежья, архивы россики за рубежом.

Для современного российского общества большое значение имеет процесс объединения в единое целое двух, временно оторванных друг от друга, ветвей российской культуры. Речь идет о культуре посткоммунистической России и культуре Русского зарубежья. Обе ветви выросли из русской культуры, сложившейся на протяжении нескольких столетий. В XX в. произошло их искусственное и насильственное разделение. Несколько десятилетий они развивались параллельно и независимо друг от друга, сохраняя вместе с тем общий родовой корень. Раздельное развитие трансформировало обе ветви российской культуры. Русская культура, развивавшаяся в метрополии, за годы советской власти подверглась трансформации в большей степени.

После революции и Гражданской войны значительная часть русской национальной элиты была уничтожена либо оказалась в эмиграции. Именно с этого момента можно говорить о появлении феномена Русского зарубежья, его Духовной Миссии и о бережном сохранении эмигрантами русской духовности, культуры, православной веры. Российские эмигранты смогли полностью воссоздать за рубежом институты и проявления жизни дореволюционной России. Конечно, это не был слепок со старой России. Получилось нечто иное – то, что принято называть Русским зарубежьем. Если говорить о наполнении Русского зарубежья, его формах, то следует отметить следующие компоненты: система образования от начального до высшего, система научных институтов и обществ, разветвленная сеть издательств и органов периодической печати, продолжение русских традиций в различных жанрах искусства (архитектура, балет, кино, литература, музыка, театр), сложившаяся инфраструктура русских зарубежных архивов, музеев, библиотек и др. Известный эмигрантский поэт и публицист С.М. Рафальский писал: «Как-то стерлась в зарубежной памяти и та блестящая эпоха, когда эмиграция еще пахла пылью, порохом и кровью донских степей, а ее элита по любому звонку в полночь могла представить на смену “узурпаторам” и полный комплект Совета министров и необходимый кворум Законодательных Палат, и Генеральный Штаб, и корпус жандармов, и сыскное отделение, и Торговую палату, и Священный Синод, и Правительствующий Сенат, не говоря уже о профессуре и представителях искусств, в особенности – литераторы»¹. Часть русского народа, насильственно отторгнутая от Родины, пыталась сохранить традиции и культуру исторической России.

На наш взгляд, очень важное значение для России и для российской культуры имеет освоение того духовного начала, которое наши соотечественники смогли сохранить за рубежом. Именно сейчас должно быть востребовано духовное наследие русской эмиграции. Должна быть подхвачена и не погашена та «свеча», которую они столь бережно хранили, стремились донести до нас. Они верили в это в любых испытаниях, верили, что их труд, их жизнь, борьба не напрасны. Именно этим объясняется огромный интерес к истории и духовному наследию Русского зарубежья в современной России. В полной мере это относится и к архивам Русского зарубежья.

Российская эмиграция как социально значимое явление появилась в середине XIX в., а массовый характер приобрела в конце XIX в. На всем протяжении последующей истории России существовал устойчивый феномен эмиграции: она постоянно воспроизводилась новыми волнами, вызванными социальными и военными катаклизмами в России. Это отчетливо проявилось в событиях Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, Великой Отечественной войны, создавших условия для образования волн эмиграции. В 1980–1990-х гг. в связи с распадом СССР и громадными социальными и общественными изменениями в стране возникли предпосылки для складывания новой волны эмиграции. Представители всех волн русской эмиграции создавали частные и общественные архивы.

Таким образом, история эмиграции насчитывает уже более 150 лет. Формирование совокупности архивного наследия эмиграции тоже имеет свою историю, зеркально отражающую историю эмиграции. Значительное количество архивных материалов, отражающих историю эмиграции, отложилось в государственных архивах США, Германии, Франции, Голландии, Италии, Югославии, Чехословакии, Болгарии и Великобритании. Наличие большого объема материалов русских эмигрантов в США объясняется не только существованием большой русской диаспоры, но и рядом объективных причин. В годы холодной войны США были лидером Западного мира в его противостоянии СССР. Именно в США было создано наибольшее количество советологических центров, работавших прямо или косвенно на нужды холодной войны. В годы холодной войны подобные центры процветали, имея постоянное финансирование, выделяемое в том числе и для создания архивов.

Параллельно складыванию и формированию комплекса архивных материалов эмиграции шел процесс собирания и формирования комплекса этих материалов в архивах России. Этот процесс развивался с «опозданием на одну волну», т. е. в определенный исторический период активности одной волны эмиграции в России собирались документы предшествующей волны. Это объясняется тем, что эмиграция, бежавшая от конкретного режима, не хотела идти с ним на сотрудничество, а тем более передавать свои документы. После истечения исторического отрезка времени и изменения ситуации в России эмиграция, став «старой» и в прямом, и в переносном смысле, начинала передавать свои документы на историческую родину. Еще одно объяснение этого явления кроется в архивной сфере. В период активной жизни и деятельности эмиграции ее документы не успевали обрести ретроспективность и стать историческими источниками, архивными документами: они составляли часть делопроизводства эмигрантских организаций, политических партий и т. д.

Во второй половине XIX – начале XX в. архивные материалы эмиграции в России практически не собирались, их собиранию не придавалось особого значения. Исключение представляет деятельность Московского Публичного и Румянцевского музея, работавшего без поддержки правительства. Собираение материалов русской эмиграции в данный период представлено главным образом деятельностью коллекционеров и эмигрантских политических партий. Подобная ситуация с собиранием архивных материалов эмиграции объясняется не только отсутствием русской эмиграции как массового устойчивого явления до середины XIX в., но и состоянием архивной мысли, архивного дела в России того периода.

После Октябрьской революции 1917 г. изменилось положение в архивном деле: государство стало проводить четко выраженную политику в области архивного строительства, в том числе в вопросах комплектования возникших государственных архивов. К этому времени за пределами России сложился комплекс архивных документов русской эмиграции XIX – начала XX в. Ситуация с собиранием архивных доку-

А.В. Попов

ментов русской эмиграции на протяжении предвоенного периода определялась политикой пришедшей к власти эмигрантской партии РСДРП(б), которая была направлена на возвращение архивов партии из-за границы. Эта политика нашла отражение в деятельности Истпарта, ИМЭЛ, Института В.И. Ленина, Центрального партийного архива. Большую роль в формировании комплекса эмигрантских материалов в архивах Москвы сыграли Государственный литературный музей (ГЛМ) и возглавлявший его в 1931–1941 гг. В.Д. Бонч-Бруевич.

Государственным литературным музеем были установлены тесные и постоянные связи с полпредами СССР в европейских государствах. Особенно значительное содействие ГЛМ оказывали полпреды во Франции – В.С. Довгалецкий, в Великобритании – И.М. Майский, в Чехословакии – А.Я. Аросеев (с 1934 г. С.А. Александровский), в Польше – В.А. Антонов-Овсеенко, в Болгарии – Ф.Ф. Раскольников, в Германии – Л.М. Хинчук, в Швеции – А.М. Коллонтай и др., а также советники полпредств в Чехословакии – А.Ф. Ильин-Женевский и во Франции – М.С. Мерле. Приобретенные в результате переговоров с владельцами архивов документы и фотокопии, сделанные по заказу ГЛМ, высылались полпредствами СССР в адрес музея дипломатической почтой.

Важную роль в комплектовании ГЛМ играли личные связи В.Д. Бонч-Бруевича со старыми русскими эмигрантами. Именно благодаря таким связям удалось в 1936 г. получить из Швейцарии личный архив друга и биографа Л.Н. Толстого – П.И. Бирюкова. Его передала вдова П.И. Бирюкова – П.Н. Бирюкова, которую Бонч-Бруевич знал более сорока лет. Помощь в комплектовании Литературного музея оказывали П.Г. Богатырев, Г.И. Бакалов, Н.А. Рубакин, Р.В. Плеханова. В.Д. Бонч-Бруевич состоял в постоянной переписке с потомками русских эмигрантов, такими как Жанна Тургенева, Н.А. Герцен и др.

В.Д. Бонч-Бруевич придавал большое значение выявлению и систематизации информации об имеющихся за границей архивных материалах российского происхождения. Он неоднократно обращался с просьбами к сотрудникам полпредств о присылке сведений о продажах таких материалов на аукционах, об экспонируемых на выставках, хранящихся в частных и государственных архивах материалах русских эмигрантов и материалов российского происхождения вообще. Большую работу по выявлению и копированию эмигрантских материалов проводил по заданию Государственного литературного музея этнограф профессор П.Г. Богатырев, выехавший в 1921 г. на учебу за границу и оставшийся в Чехословакии. Им были обследованы архивы Народного музея, Славянской библиотеки, Министерства иностранных дел, Военного министерства, Национального театра и многие частные архивы. Начиная с 1934 г. проводилось фотокопирование некоторых документов из Русского Заграничного Исторического Архива в Праге в обмен на советские издания². При содействии П.Г. Богатырева было получено несколько тысяч фотокопий рукописей Герцена, Бакунина, Толстого³. П.Г. Богатырев добился того, чтобы Министерство просвещения разо-

сладо особый циркуляр под названием «Россика», в соответствии с которым все музеи и архивы Чехословакии должны были представить списки всех имеющихся у них русских рукописей. Всего же, как следует из отчета П.Г. Богатырева, им было обследовано 12 государственных, 10 частных, 32 провинциальных архива, сделано 7295 фотоснимков. По данным В.Д. Бонч-Бруевича, в общей сложности в Чехословакии было обследовано 57 музеев и архивов, получено около 20000 фотографий, писем, рукописей, портретов⁴. По свидетельству П.Г. Богатырева, наибольшее содействие ГЛМ оказывали архив Министерства иностранных дел Чехословакии и его директор доктор Опоченин, а также доктор Матоуша⁵. С одним из самых интересных архивов по истории русской эмиграции – Славянской библиотекой в Париже – В.Д. Бонч-Бруевичу удалось установить контакт в 1932 г., когда между ним и директором Библиотеки Руэ де Журнелем завязалась переписка. Уже в мае 1932 г. В.Д. Бонч-Бруевич получил списки архивных материалов библиотеки, относящихся к русской культуре.

В предвоенные годы Государственный литературный музей занимал лидирующее место в собирании, хранении и использовании эмигрантских материалов личного происхождения, за исключением материалов, касающихся эмиграции В.И. Ленина и других деятелей эмиграции, связанных с историей ВКП(б). Характерной чертой собирательской деятельности ГЛМ являлось установление связей с представителями дореволюционной эмиграции и их потомками. В этот период за рубежом существовала большая русская диаспора, состоящая в основном из представителей белой эмиграции, со своей разветвленной сетью общественных и частных архивов. Но представители этой волны эмиграции неохотно шли на контакты с представителями советской власти, зачастую относились к ним крайне враждебно. В связи с этим в ГЛМ почти не поступали материалы этой волны эмиграции и материалы, вывезенные ею из России. Исключением является лишь эпизодическое копирование материалов Русского Заграничного Исторического Архива (РЗИА) в Праге, прерванное после оккупации Чехословакии Германией. При этом необходимо отметить, что работа с РЗИА шла в основном через сотрудников Министерства иностранных дел Чехословакии, так как русские представители РЗИА не шли на контакт с представителями советской России.

Вторая мировая война и ее итоги кардинально изменили состав и содержание комплекса архивных материалов русской эмиграции в отечественных архивах. Важной вехой явилось поступление в Москву Русского заграничного исторического архива (РЗИА), который был передан правительством Чехословакии в дар АН СССР. До настоящего времени собрание РЗИА является самым крупным архивным комплексом материалов эмиграции не только в России, но и в мире. В дальнейшем собирание архивных материалов эмиграции в основном связано с деятельностью ЦГАЛИ СССР (РГАЛИ), а с конца 1980-х гг. – ЦГАОР СССР (ГА РФ). Значительную работу в этом направлении проводили отдел рукописей РГБ, отдел рукописей ИМЛИ, а также Рукописный

А.В. Попов

отдел ЦНБ СТД РФ. Продолжал собирательскую деятельность Центральный партийный архив, куда поступало немало документов, выявленных за рубежом.

Значительная часть архивных документов российской эмиграции хранится в зарубежных архивах. Эти документы были либо вывезены эмигрантами из России, либо образовались в результате деятельности за рубежом эмигрантских учреждений, организаций и частных лиц.

По происхождению документы российской эмиграции можно классифицировать следующим образом:

- образовавшиеся в результате деятельности эмигрантских организаций и учреждений;
- образовавшиеся в результате деятельности частных (физических) лиц.

Как правило, среди таких документов имеются документы, вывезенные эмигрантами из России. Переходный статус между архивной русской и документами эмигрантского происхождения имеют документы, архивы, образовавшиеся в результате деятельности за рубежом бывших учреждений царского и Временного правительств, учреждений и частей белой армии и некоторые другие. Во многом эта неопределенность связана с неуловимой гранью изменения статуса человека, в какой-то момент меняющего временное пребывание за границей, командировку на положение эмигранта.

По месту хранению эмигрантские материалы можно классифицировать следующим образом:

- хранящиеся в государственных архивах различных стран;
- хранящиеся в архивах университетов, музеев, библиотек;
- хранящиеся в архивах и музеях, созданных российскими эмигрантами;
- хранящиеся в архивах эмигрантских общественных и других организаций;
- хранящиеся в личных архивах эмигрантов и их потомков.

В настоящее время самое крупное собрание архивов Русского зарубежья находится на территории США, где имеются все перечисленные хранилища документального наследия российской эмиграции⁶: среди государственных хранилищ – Национальный архив США, Библиотека Конгресса и др.; среди университетских хранилищ – Архив русской восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете, Библиотека Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, Центр гуманитарных исследований Техасского университета, библиотеки Гарвардского и других университетов: среди архивов и музеев, созданных российскими эмигрантами – Музей русской культуры в Сан-Франциско, Музей и архив общества «Родина» и др.⁷ В США имеется много эмигрантских организаций, обществ, редакций газет, журналов. В процессе их деятельности также создавались и создаются архивные документы.

Отдельного описания заслуживают документы Русской Православной Церкви, отложившиеся за рубежом⁸. Среди церковных архивов на

Американском континенте объемом и ценностью представленных материалов выделяются Архив Американской Православной Церкви, хранящийся в г. Сайсет (штат Нью-Йорк), архив семинарии Святого Германа на острове Кадьяк (штате Аляска), архивы Синода Русской Православной Церкви за границей (Нью-Йорк), архив Свято-Тихоновской богословской семинарии в Саут-Канаане (Пенсильвания), архив Свято-Владимирской духовной семинарии в Крествуде (штат Нью-Йорк). Крупнейшим центром собирания и хранения российского культурного наследия является основанный в 1930 г. Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк)⁹ Среди европейских церковных архивов следует выделить: в Германии – Архив Германской епархии РПЦЗ в Мюнхене и Архив Среднеевропейского экзархата Московской Патриархии в Берлине; во Франции – парижский архив Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе.

Значительное число материалов российской эмиграции отложилось в архивах стран, являвшихся в то или иное время центрами русского рассеяния. Среди таких стран Германия, Китай, Польша, Франция, Чехия, Швейцария, Югославия и др.

Международный правовой статус документов эмигрантов и документов эмигрантского происхождения, хранящихся в зарубежных хранилищах, в подавляющем большинстве случаев юридически безупречен и вполне легален. Ведь такие документы были созданы эмигрантами в странах их пребывания либо (чаще всего) на законных основаниях вывезены из России. Поэтому такие документы не являются поводом для претензий России к другим странам. Но, с другой стороны, архивное наследие российской эмиграции, является частью истории и культуры России. Именно поэтому настолько велик интерес к этим собраниям.

В настоящее время проводится выявление и описание таких материалов зарубежными и отечественными архивистами¹⁰. Среди последних работ по этой теме необходимо выделить обзор архивных фондов и собраний русской и украинской эмиграции в Чехословакии, составленный архивистами Архива Академии наук Чехии и Литературного архива Музея национальной культуры. В этом путеводителе выявлено 84 архивных фонда, хранящихся в 16 чешских архивах¹¹. В рамках научного проекта по исследованию российской эмиграции Славянского института АН ЧР был опубликован сборник документов «Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой Республике (1918–1939)»¹², в состав которого вошли документы чешских архивов. Среди обзоров архивного наследия российской эмиграции в Чехии следует отметить обзор фондов Русского зарубежья в Пражской Славянской библиотеке, подготовленный Й. Вайцеком, работу Р. Махатовой, посвященную русским фондам Центрального государственного архива Праги, и обзор фондов Литературного архива Музея чешской литературы, составленный М. Дандовой¹³.

Первая попытка систематизировать архивную документацию о русской белой эмиграции в Болгарии была сделана в 1996 г., когда в связи

с экспозицией выставки «Белая эмиграция в Болгарии» был напечатан каталог выставки¹⁴. Следует выделить исследование документов по истории российской эмиграции, подготовленное известной болгарской исследовательницей Русского зарубежья Цветаной Къосевой¹⁵. Ц. Къосева смогла сделать тщательный и подробный обзор документов российской эмиграции и документов о российской эмиграции, хранящихся в болгарских архивах. При этом она обращает внимание исследователей на то, что значительная часть документации о русской белой эмиграции в Болгарии уже находится в России. Все эти документы были изъяты советскими оккупационными властями в 1944 г. и позднее у ликвидированных политических и других организаций русских эмигрантов в Болгарии. Тем не менее многие документы, главным образом связанные с приемом и адаптацией русских, а также с вкладом отдельных эмигрантов в болгарскую науку, культуру, спорт и другие сферы общественно-политической и экономической жизни, были сохранены в государственных архивах Болгарии. В частности, в Центральном государственном архиве в Софии (Централен държавен архив – ЦДА) хранятся фонды некоторых русских эмигрантов, главным образом ученых, деятелей культуры и врачей: князя Александра Ратиева, Екатерины Краснопольской, Р.Ю. Берзина, Ал. Маньковского, Н.О. Масалитинова, Ю. Раппопорта, Евгения Ващенко, Вадима Лазаркевича, Николая Ростовцева, Михаила Малецкого, Анны Воробьевой, Михайло Паращук, Н.Глубоковского, Веры Пушкаревой и др. Архивные документы о деятельности Русской Православной Церкви также отложились в болгарских архивах. В Центральном государственном архиве в составе фонда Священного Синода Болгарской Церкви хранится протокол заседания высшей церковной управы от 30 декабря 1921 г. о признании права Русской Зарубежной Церкви на существование самостоятельной епархии, а также другие решения, касающиеся взаимоотношений двух православных церквей. В региональных архивах Болгарии отложились документы о русских храмах в Софии, Пловдиве, Бургасе, Варне, Преславе и др.¹⁶ Интересна судьба софийского архива выдающегося русского богослова и церковного ученого Николая Никаноровича Глубоковского (1863–1937). Судьбы архива Н.Н. Глубоковского до 1949 г. оставалась неизвестной. В 1949 г. русский эмигрант Пучков обратился к представителям РПЦ в Болгарии с предложением о продаже Московской Патриархии архива Н.Н. Глубоковского за 50 тыс. рублей в болгарских левах. О предложении Пучкова было немедленно доложено Патриарху Алексию, который в свою очередь обратился с просьбой о выделении денег на покупку архива к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. На запрос Г.Г. Карпова Министерство иностранных дел СССР ответило, что «по мнению Посольства ценность рукописей вызывает сомнение. Глубоковский был активным приверженцем протестантизма и экуменизма и его работы написаны с этих позиций». К сообщению прилагается и отзыв от архимандрита Пантелеймона от 17.08.1949 о рукописях Н.Н. Глубоковского, в котором он писал: «...странно было бы Русской Церкви издавать и тем более популяризировать произведения

одного из светских, не духовных богословов, которые полезны лишь для модернистов или деятелей интреконфессионализма и экуменизма, но никак для Православной Церкви», он прямо пишет, что труды Глубоковского не полезны и даже вредны¹⁷. В результате в 1949 г. архив Н.Н. Глубоковского остался в Болгарии. В 2002 г. архив удалось обнаружить в Болгарии иеромонаху Петру (Еремееву), проректору Московской духовной академии. Архив был найден у одного из старых православных священников в Софии и в 2002 г. возвращен в Россию. Архив Н.Н. Глубоковского был аккуратно сложен в чемодан, упакован в пакки и надписан учеником Н.Н. Глубоковского профессором Мариновым. Общий объем архива составил более 6 тыс. листов. Трудно переоценить значение архива Н.Н. Глубоковского для отечественной науки, ведь в его составе находятся в основном творческие рукописи богослова, многие из которых не введены в научный оборот. Сдаточная опись архива Н.Н. Глубоковского была опубликована в журнале «Церковь и время», а также размещена в Интернете¹⁸.

Активно изучается история российской эмиграции в Югославии. В 1993 г. в Белграде прошел симпозиум «Вклад русской эмиграции в развитие сербской культуры XX века». Материалы симпозиума составили основу двухтомника, изданного в 1994 г. в Белграде. В этом же году в Белграде была опубликована книга «Русские без России. Сербские русские». В России вышел основанный на архивных источниках великодушный сборник статей югославских и российских авторов «Русская эмиграция в Югославии»¹⁹. Важным событием стала проведенная Историческим архивом Белграда совместно с Театральным музеем Сербии выставка «Русские эмигранты в Белграде: след и инспирация». В 1997 г. подобная выставка «Россия в документах югославских архивов», организованная совместно Архивом Югославии, Государственным Архивом Черногории, Архивом Сербии и другими архивами, была привезена и показана в Москве²⁰.

Обзоры документов по истории российской эмиграции во Франции и Хорватии были подготовлены И.В. Сабенниковой²¹. Обзор российских документов во Франции также был подготовлен профессором Е.В. Старостиным²².

Фундаментальный обзор россики в Германии был составлен российским архивистом Р.Н. Бялькиным. О документах российской эмиграции в фондах Первого исторического архива Китая в Пекине (ПИАК) и Второго исторического архива Китая (ВИАК) рассказывает в статье И.А. Батожок²³.

Важное значение для координации усилий организаций и исследователей, для осмысления места и роли зарубежной архивной россики в контексте мировой культуры имели три международных конференции по этой проблематике, проведенные Федеральной архивной службой России в 1993, 2000, 2003 гг.²⁴ Сообщения участников конференции касались достижений в проделанной работе, а также основных проблем в этой области, главная из которых связана с правовыми основами возвращения выявленных документов. Докладчики акцентировали внима-

А.В. Попов

ние на отсутствии единых критериев, неправовых ситуациях и двойных стандартах, возникающих при передаче документов, что затрудняет переговоры²⁵.

Подавляющая часть архивных материалов российской эмиграции, возвращенных из-за рубежа, находится всего лишь в четырех городах России. Это Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и Владивосток. Более 90% архивного наследия Русского зарубежья отложилось в государственных, общественных и частных хранилищах Москвы. Лидерство Москвы не является свидетельством более активной работы московских архивистов, а объясняется объективными причинами – в первую очередь поступлением в 1945 г. из Чехословакии самого большого эмигрантского архива РЗИА, а также наличием большого числа архивных, научных и других учреждений, имеющих давние традиции и возможности для собирания зарубежной архивной россики и, в частности, материалов эмиграции.

Наибольшее значение для комплектования хранилищ СССР эмигрантскими материалами в послевоенное время имело решение правительства Чехословацкой народно-демократической республики о передаче **«Русского заграничного исторического архива»** (РЗИА) в дар Академии Наук СССР в связи с ее 220-летием²⁶. В составе фондов РЗИА были отправлены в Москву и архивные материалы Русского литературно-исторического музея в г. Збраславе. Кроме того на Украину из Праги был отправлен один вагон с документами украинской эмиграции, среди которых были материалы Центральной Рады, правительства С.В. Петлюры и П.П. Скоропадского.

После окончания Второй мировой войны 13 июня 1945 г. правительство Чехословакии приняло постановление о передаче РЗИА в дар Академии наук СССР. В соответствии с постановлением СНК СССР от 27 октября 1945 г. в Прагу была направлена Комиссия для приема РЗИА. В состав комиссии входили начальник ГАУ СССР И.И. Никитинский, С.К. Богоявленский, И.И. Минц, С.Б. Бутоцкий и директор ЦГАОРИСС СССР Н.Р. Прокопенко. К работе по проверке наличия и приемке архива были также привлечены сотрудники РЗИА А.Ф. Изюмов и Д.И. Мейснер. Произведенная проверка позволила установить, что документы РЗИА, несмотря на рассредоточение их в годы войны по различным хранилищам, сохранились почти полностью. 6 декабря 1945 г. премьер-министр Чехословакии З. Фирлинггер вручил Комиссии государственный акт о передаче РЗИА в дар АН СССР²⁷.

13 декабря 1945 г. РЗИА был отправлен из Праги в Москву военным транспортом в составе 9 вагонов. Всего было отправлено 650 ящиков. Документы РЗИА были отправлены в Москву в неполном объеме: журнальное и газетное собрание осталось в Праге (сейчас находится в Славянской библиотеке). Кроме собраний РЗИА в Москву были отправлены документы рукописного отдела и библиотека Русского литературно-исторического музея, документы историка-эмигранта Е.Ф. Шмурло, найденные в Институте Гейдриха, и документы генерала А.А. Брусилова, переданные сестрой его вдовы Н. Брусиловой-Желиховской.

Документы РЗИА прибыли в Москву 3 января 1946 г. В январе 1946 г. состоялось совещание Президиума АН СССР, на котором было принято решение с учетом особой ценности документов передать их на хранение в ЦГАОРиСС СССР. Документы РЗИА разместили в подвально-помещении Главархива на Большой Пироговской улице в корпусе № 5, а затем переместили в хранилище этого же корпуса, находящееся на 6-м этаже²⁸. Общий объем материалов РЗИА, поступивших в ЦГАОРиСС СССР, согласно книге поступлений оценивался в 50 тыс. единиц хранения, большая часть из которых не была разобрана²⁹. В ЦГАОРиСС СССР был создан специальный отдел РЗИА, который возглавил М.И. Рыбинский. Главная задача отдела состояла в обработке и описании фондов РЗИА. Весь состав документальных и печатных фондов отдела был по указанию НКВД СССР засекречен. Все сотрудники отдела РЗИА давали подписку о неразглашении сведений, имеющихся в документах фондов РЗИА. В 40-е гг. в оперативно-чекистских целях по фондам РЗИА была разработана именная картотека на эмигрантов, сохранившая свое научное значение в настоящее время. В 1952 г. под редакцией Н.Р. Прокопенко был издан первый путеводитель по фондам РЗИА – «Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции и Социалистического строительства СССР. Т. 2». Путеводитель состоял из двух разделов: 1. Фонды учреждений и организаций белогвардейских «правительств» и их воинских частей за период иностранной военной интервенции и гражданской войны; 2. Фонды учреждений и организаций белоэмиграции (1918–1945 гг.). В путеводитель были включены характеристики более тысячи белогвардейских и белоэмигрантских фондов. Путеводитель был издан ограниченным тиражом с грифом «секретно» и поэтому был доступен лишь ограниченному кругу лиц.

После поступления в ЦГАОРиСС СССР (с 1992 г. – Государственный архив Российской Федерации) часть фондов РЗИА была передана в различные хранилища СССР. Большое число архивных документов из состава РЗИА поступило в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР), причем это были как самостоятельные фонды, так и документы, вошедшие в состав уже имеющихся фондов ЦГАЛИ СССР. В 1988 г. после рассекречивания фондов РЗИА, хранящихся в ЦГАОР СССР, было установлено, что часть их была передана в 26 архивных учреждений: в шесть центральных и во многие областные архивы России, а также в архивы Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии и Грузии.

В послевоенное время, несмотря на частичное раздробление фондов РЗИА ЦГАОРиСС СССР превратился в самое большое хранилище эмигрантских архивов в России. В первую очередь такое положение определилось поступлением в 1946 г. фондов Русского Заграничного Исторического Архива. В настоящее время комплекс документальных материалов РЗИА, хранящихся в ГА РФ, насчитывает более 590 фондов и 90 тыс. дел³⁰. Но работа по комплектованию ЦГАОРиСС СССР (позднее ЦГАОР СССР) фондами русской эмиграции не исчерпыва-

лась единичным поступлением документов РЗИА. Были и другие источники комплектования, не столь масштабные. В частности, в 1948 г. из Югославии поступили эмигрантские архивы, найденные в Русском доме в Белграде. Среди поступивших материалов были фрагменты архивов Державной комиссии Королевства Югославии по делам русской эмиграции, Центрального правления Общества русских офицеров Генерального штаба, Донского казачьего корпуса и др.

Систематическое комплектование эмигрантскими материалами ЦГАОР СССР (с 1992 г. – Государственный архив Российской Федерации) стало возможным только с началом перестройки и изменением отношения к русской диаспоре за рубежом. Фонды бывшего РЗИА, хранящиеся в ЦГАОР СССР, были рассекречены в марте 1987 г. и переведены на открытое хранение. В настоящее время Государственным архивом Российской Федерации (ГА РФ) подготовлен и опубликован межархивный справочник по РЗИА с указанием почти всех архивов и фондов³¹, в составе которых находятся документы и фонды РЗИА³².

В 1989 г. было организовано специальное архивохранилище белогвардейских и эмигрантских фондов. Одним из первых поступлений эмигрантских материалов в ГА РФ были документы, полученные в декабре 1993 г. от М.А. Деникиной-Грей. Среди них были дневники К.В. Деникиной, рукописи книги А.И. Деникина «Путь русского офицера» и др.³³ Документы, переданные М.А. Деникиной-Грей, были присоединены к уже имеющемуся фонду А.И. Деникина (Ф.Р-5827).

За последние 15 лет эмигрантское собрание ГА РФ пополнилось новыми архивными фондами. Среди них – фонды старейшего деятеля российской эмиграции в США Н.А. Троицкого, многолетнего редактора газеты «Русская мысль» З.А. Шаховской, генералов А.В. фон Шварца и М.В. Алексеева, экономиста Б.Д. Бруцкуса, семейный архив Великого князя Андрея Владимировича и его жены балерины М.Ф. Романовской-Красинской (Кшесинской), протоиерея Димитрия Константинова, архивы русских эмигрантов О.П. Шидловского, В.Г. и К.В. Болдыревых, М.Е. Волковой-Жирар, С.А. Зауэра, А.Ю. Смирновой-Марли, В.А. Пирожковой, Р.В. Полчанинова, Б.В. Прянишникова, А.В. Ржевского, В.С. Русака, К.Ф. Штеппы, княгини Юрьевской (Е.М. Долгоруковой), Р.Г. Шульца и многих других³⁴. Следует также отметить коллекцию материалов по истории Русской Православной церкви за границей, переданную в ГА РФ протоиереем Михаилом Ардовым.

В 1990-е гг. ГА РФ комплектовался также микрофотокопиями документов из зарубежных архивов. Особую значимость имеют документы по истории русской эмиграции, поступившие из Гуверовского института. 17 апреля 1992 г. Роскомархив, Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете (штат Калифорния) и английская издательская компания «Чедвик-Хили» (Кембридж) заключили договор об обмене историческими документами, их тиражировании и распространении. В соответствии с договором в 1993, 1995 гг. в ГА РФ поступило 4628 рулонов микрофильмов Гуверовского института на

позитивной пленке (774 картона), получивших статус коллекции, приравненной к фонду (далее – Гуверовская коллекция)³⁵. В составе материалов, поступивших из Гуверовского института – архивы Парижского бюро Департамента полиции Министерства внутренних дел, Посольства России в США, Посольства России во Франции; личные фонды Г.П. Струве, Е.К. Брешко-Брешковской, В.Л. Бурцева, П.Н. Краснова, М.В. Родзянко и других (всего 106 фондов).

В октябре 2002 г. ГА РФ пополнился новым поступлением микрофотокопий зарубежной россики, получившим название «Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско» (ф. 10143). Проект микрофильмирования документов этого известного эмигрантского музея был осуществлен в 1999–2001 гг. благодаря гранту Национального фонда развития гуманитарных наук (США), полученному Гуверовским институтом войны, революции и мира (штат Калифорния). Реализация проекта позволила обеспечить широкий доступ к некоторым наиболее важным материалам Музея (85 фондов и коллекций), микрокопии которых с 2001 г. стали использоваться в читальном зале Гуверовского архива. В августе 2002 г. Росархив, ГА РФ и Гуверовский институт заключили трехстороннее соглашение, по которому одна позитивная копия микрофильмов в порядке взаимного обмена была передана в Москву³⁶.

В 2006 г. в ГА РФ поступила библиотека Музея русской культуры в Сан-Франциско. Предыстория этого знаменательного события следующая. В 2004 г. ГА РФ и Музей заключили договор, в соответствии с которым сотрудниками Архива была проведена работа по научной обработке и описанию книг и периодических изданий из собрания Музея. В 2006 г. после решения Совета Музея библиотека была передана в ГА РФ, где хранится в качестве отдельного собрания.

Таким образом, комплектование эмигрантскими фондами ГА РФ широко развернулось только после рассекречивания материалов РЗИА и других материалов эмиграции в 1987 г. Несмотря на отсутствие систематичности в комплектовании, ГА РФ по количеству и объему эмигрантских фондов намного опережает все хранилища Москвы и бывшего СССР. ГА РФ является самым большим хранилищем архивов российской эмиграции во всем мире. Как сказал директор Архива С.В. Мироненко, «столь впечатляющее пополнение собрания архива материалами архивной россики стало возможным благодаря помощи и заботе многочисленных друзей архива, содействию граждан разных стран мира, государственных и общественных организаций – всех тех, кому небезразлична история России. Мы стремились сделать так, чтобы выставленные материалы могли дать представление обо всем разнообразии документов русской эмиграции, которые поступили на вечное хранение в Государственный архив России»³⁷.

Особое место среди центров хранения и собирания архивных материалов российской эмиграции занимает **Российский государственный архив литературы и искусства** (РГАЛИ). Архив был образован в 1941 г. на базе документов, переданных из Государственного литературного

музея (ГЛМ), в целях упорядочения хранения материалов деятелей литературы и искусства. Первоначально он назывался Центральный государственный литературный архив СССР (ЦГЛА СССР), с 1954 г. – Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР), с 1992 г. – Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Уже при образовании ЦГЛА СССР обладал значительным количеством эмигрантских материалов, полученных из ГЛМ. В собирании документов русской эмиграции большая заслуга принадлежит директору Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевичу. Именно ему обязан отдел рукописных фондов ГЛМ сложившимися традициями, составом хранящихся документов. В дальнейшем деятельность Бонч-Бруевича уже в ЦГАЛИ СССР (РГАЛИ) продолжили И.С. Зильберштейн, Н.Б. Волкова, И.П. Сиروتинская и др. Их работе способствовали постановления Правительства СССР от 13 августа 1958 г. и от 28 июля 1961 г., в которых на Главное архивное управление возлагалась задача систематического комплектования такими материалами³⁸. В 1962 г. при ГАУ СССР был создан Научно-методический совет по приобретению документальных материалов за рубежом, действовавший на общественных началах. Большую роль в организации деятельности совета сыграли И.Л. Андроников и И.С. Зильберштейн³⁹.

В 1950-х гг. ЦГАЛИ СССР получает большое количество эмигрантских фондов деятелей литературы и искусства из фондов РЗИА, переданных из ЦГАОРиСС СССР. Среди них – личные фонды А.Т. Аверченко, Ю.И. Айхенвальда, В.А. Амфитеатрова, М.Ф. Андреевой, А.А. Оцуца, Н.А. Еленева, В.Я. Ирецкого, И.Ф. Наживина, Н.В. Недоброво, Н.Е. Осипова; фонды Комитета по улучшению быта русских писателей и журналистов в Чехословакии, Комитета помощи русским писателям во Франции, редакции газеты и журнала «Звено», Русского камерного театра в Праге, Русского артистического кружка в Париже и др.

Большой вехой в истории архивного наследия А.И. Герцена стало поступление «Пражской коллекции А.И. Герцена» в 1945 г. в составе Русского Заграничного Исторического Архива⁴⁰. Первоначально архив Герцена поступил в ЦГАОРиСС СССР, где был образован фонд «Заграничный архив А.И. Герцена и Н.П. Огарева» (Ф. Р-5770). 22 февраля 1956 г. в соответствии с распоряжением ГАУ МВД СССР № 21/3-1880 этот фонд был передан в ЦГАЛИ СССР. Всего была передана 801 единица хранения в составе 5 описей⁴¹. В ЦГАЛИ СССР был сформирован фонд 2197 «Заграничный архив А.И. Герцена и Н.П. Огарева (Пражская коллекция)», содержащий ту часть архива А.И. Герцена и Н.П. Огарева, которая была передана дочерью А.И. Герцена Натальей Александровной в РЗИА, а также материалы, поступившие в РЗИА от Л.И. Шишмановой. Кроме того, в ЦГАЛИ СССР существовал самостоятельный фонд А.И. Герцена (ф. 129), основу которого составил архив Герцена, полученный в 1941 г. из Государственного литературного музея, а также из Центрального государственного архива древних актов в 1947 и 1948 гг.⁴² В 1949 г. фонд А.И. Герцена пополнился

нился мемуарами и письмами Герцена, полученными от Н.А. Герцен (урожденной Захарьиной).

Всего из-за рубежа поступили в подлинниках 126 фондов и дополнений к фондам РГАЛИ (более 40 тыс. документов, около 20 тыс. единиц хранения). При этом поступления из фондов Русского заграничного исторического архива в Праге составляют 43%, остальные шли из личных архивов. Наиболее объемные фонды поступили из Франции (около 70% от общего объема зарубежных поступлений документов). Кроме того архив получил в копиях документы по истории русской культуры из Гуверовского института, Гарвардского колледжа, Вашингтонского университета, библиотеки Конгресса США, Национального центра научных исследований Франции, Национальной библиотеки Франции, Матицы Сербской, Женевского университета, Чехословацкого госархива и др. (5000 кадров микрокопий, 500 единиц хранения ксерокопий к 42 фондам)⁴³. Значительным событием в истории комплектования РГАЛИ материалами российской эмиграции было поступление в августе 1999 г. переписки писателя И.С. Шмелева с О.А. Бредиус-Субботиной. Всего из Роттердама, при содействии протоиерея Григория Красноцветова поступило более 1150 писем, из них 638 писем И.С. Шмелева и 513 О.А. Бредиус-Субботиной. Голландское собрание включало также дневниковые записи И.С. Шмелева, фотографии, переписку семьи Субботиных. Новые материалы, поступившие в РГАЛИ, были включены в состав уже имеющегося в РГАЛИ фонда «Шмелев Иван Сергеевич»⁴⁴.

Комплектование ЦГАЛИ СССР эмигрантскими документами носило более плановый и систематический характер, чем, например, в ЦГАОР СССР (ЦГАОРиСС СССР). В ЦГАЛИ СССР, в отличие от ЦГАОР СССР, далеко не все эмигрантские фонды находились на секретном хранении. Если в ЦГАОР СССР вообще не ставилась задача установления контактов с эмигрантами и выявления эмигрантских фондов за рубежом, то ЦГАЛИ СССР, развивая традиции Государственного литературного музея, постоянно проводил работу по выявлению и комплектованию эмигрантскими фондами. Собрание РГАЛИ, в том числе его эмигрантская составляющая, является одной из самых главных культурных ценностей России. Его значение трудно переоценить: оно далеко выходит за чисто российские рамки. При поддержке гранта РГНФ сотрудниками РГАЛИ была подготовлена электронная база данных «Фонды русского зарубежья в РГАЛИ». Таким образом, исследователям стала доступна полная информация о крупнейшем в России архивном собрании деятелей литературы и искусства Русского зарубежья.

Большим собранием документов по истории эмиграции обладает **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**. В настоящее время архив хранит более 550 фондов, среди которых немало эмигрантских. Условно их можно разделить на две большие группы:

1) фонды российских политических партий, действовавших до революции в эмиграции, и материалы эмигрантских учреждений ВКП(б);

А.В. Попов

2) личные фонды эмигрантов.

Среди личных фондов архива – фонды Е.Ф. Азефа (ф. 284), П.Б. Акселерода (ф. 361), Л.Г. Дейча (ф. 338), В.И. Ленина (ф. 2), Г.В. Плеханова (ф. 264), П.Б. Струве (ф. 279), Л.Д. Троцкого (ф. 325) и др.⁴⁵ В настоящее время эти фонды востребованы в основном зарубежными исследователями.

В других московских федеральных архивах объем материалов российской эмиграции незначителен. В **Российском государственном архиве фонодокументов (РГАКФД)** имеется один фонд эмигрантского происхождения, поступивший 23 октября 1997 г. по акту № 57. Материалы эмигранта второй волны Н.А. Троицкого передал в архив проживающий в Москве профессор В.С. Карпов. Всего поступило 45 аудиокассет с записями воспоминаний Н.А. Троицкого о событиях Второй мировой войны, жизни и деятельности второй волны эмиграции, политических партиях и организациях русских эмигрантов⁴⁶.

Российский Государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД) хранит фонд эмигранта, собирателя архивных материалов полковника Я.М. Лисового. В РГАКФД документы Лисового были переданы по акту № 1 от 14 марта 1960 г. из Государственной исторической библиотеки. Всего в архив поступило 16 пачек негативов, 1 коробка диапозитивов, папка с портретами, 4 яуфа с киноплёнкой и др.⁴⁷ Подробное описание коллекции Лисового было сделано в 1997 г.⁴⁸ Следует отметить, что материалы коллекции Я.М. Лисового отложились не только в РГАКФД, но и в РГВИА, Государственной исторической публичной библиотеке. История собрания Лисового была трагична, то, что так трепетно собирал этот искренне любящий Россию человек оказалось раздроблено и на долгие годы недоступно для исследователей. Поэтому стоит рассмотреть историю собрания подробнее.

После эвакуации остатков белой армии в Константинополь участник белого движения полковник Я.М. Лисовой организовал в Константинополе выставку «Борьба против большевизма в России», преобразованную впоследствии в «Музей современных событий в России». В 1924 г. она насчитывала более десяти тысяч экспонатов и состояла из следующих отделов: 1. Старая Россия; 2. Россия и мировая война; 3. Революция в тылу; 4. Революция на фронте; 5. Большевизм; 6. Антибольшевизм; 7. Казачество; 8. Белые армии; 9. Голод в России; 10. Жизнь русских эмигрантов; 11. Большевизм в других странах; 12. Карикатуры; 13. Диаграммы; 14. Карты и схемы; 15. Финансовый; 16. Документально-литературный; 17. Анархизм в России; 18. Кинематографический; 19. Современная Россия; 20. Секретный; 21. Архив⁴⁹. После демонстрации своей выставки в Югославии в 1923 г. Я.М. Лисовой переехал со своей выставкой в США, где показывал ее в штатах Колорадо, Калифорния, Висконсин, Индиана и др. К 1925 г. выставка насчитывала более пятнадцати тысяч экспонатов, 18 000 футов киноплёнки. Научное значение выставки было столь высоким, что ей заинтересовался Государственный секретарь США, сделав официальный запрос о составе и содержании коллекции Я.М. Лисового. В 1926 г. вышел первый том «Белого

архива» под редакцией Я.М. Лисового, составленный по материалам его коллекции. В годы Второй мировой войны Я.М. Лисовой, проникнутой симпатией к борьбе советского народа с фашизмом, решил передать свое собрание в дар СССР. В 1943 г. он написал письмо в **Государственную историческую библиотеку** (ГПИБ) в Москве с предложением о передаче коллекции, которое было принято. Первое поступление материалов коллекции Я.М. Лисового в Историческую библиотеку было в 1945 г.

Таким образом, основу собрания ГПИБ составил дар русского эмигранта полковника Я.М. Лисового, поступивший 7 июля 1945 г. из США. Согласно акта о распаковке архива, прибывшего от Я.М. Лисового, в ГПИБ прибыло 30 ящиков. При вскрытии были обнаружены книги, журналы, газеты, плакаты и другие материалы исторического характера в основном на русском и английском языках⁵⁰. Решением Главлита доступ к материалам Я.М. Лисового был закрыт. Они были переданы в спецхран Исторической библиотеки. 21 марта 1947 г. Я.М. Лисовой отправил в адрес Исторической библиотеки оставшиеся у него архивные материалы в количестве 6 пудов. Заместитель директора библиотеки С. Чекрыжов проинформировал Главлит о поступлении архивных материалов Я.М. Лисового и получил разрешение на их прием для последующего секретного хранения.

Лисовой умер в 1965 г. в США. В последние годы своей жизни он сожалел о решении передать свое собрание в СССР, ведь главное условие передачи – доступность материалов для исследователей – не было соблюдено.

К сожалению, архив и книжное собрание Я.М. Лисового были раздроблены. В 1960 г. по распоряжению ГАУ СССР № 3/104-Я от 03.03. документальная часть архива была передана в центральные государственные архивы (ЦГАОР – 40 кг, ЦГВИА – 10 кг, Особый архив – 15 кг, ЦГАКФФД – фотографии и негативы⁵¹). В частности, ЦГВИА согласно акта № 4 от 31.03.1960 г. принял 10 килограмм россыпи. В 1970 г. после обработки материалы Я.М. Лисового вошли в состав фонда № 260 (д. 1–5, 24). Среди документов Я.М. Лисового – подготовительные материалы к книге о Первой мировой войне и Гражданской войне, заметки о международной политике, отрывки из воспоминаний генералов А.М. Адараци, А.П. Будберга, письма И.А. Хольсмана, Н.А. Епанчина и др.⁵²

ЦГАКФФД согласно акта № 1 от 14.03.1960 принял 16 пачек негативов (стекло), 1 коробку диапозитивов, 1 папку с портретами, 1 конверт с фотопленками, 4 яуфа с кинопленкой, 2444 фотодокумента по тематике: Донские фото, Русская эмиграция, Красный, белый, украинский террор, Добровольческая армия, Портреты, Коммунистические беспорядки в США и др., негативы по тематике: Церковные надругательства, Военные, Генералы и вожди белого движения и др., репродукции по тематике: типы эмигрантов, русские на работах в Сербии, остров Антигона и др. В настоящее время в РГАКФД в коллекции Я.М. Лисового хранится 1098 фотодокументов и 95 негативов. Яуфы и другие материалы исчезли. Возможно, они были уничтожены по идеологическим соображениям.

А.В. Попов

В **Центральный государственный особый архив СССР** документы Я.М. Лисового были переданы согласно акта № 3 от 30.03.1960. В 1964 г. из документов Я.М. Лисового был сформирован фонд 1489, включающий рукописи на немецком языке, произведения татарского, чувашского, украинского фольклора, переписку Общества по изучению народного творчества, географические карты.

ЦГАОР СССР принял 28 марта 1960 г. 40 кг. документов из архива Я.М. Лисового⁵³. Документы Лисового были рассредоточены по нескольким фондам, часть передана впоследствии в ЦГАСА СССР.

Несмотря на раздробление, в составе Отдела специального хранения ГПИБ остались документы Я.М. Лисового⁵⁴ (в настоящее время Отдел фондов русского зарубежья). Среди материалов Я.М. Лисового – его творческие материалы (гранки книг «Россия и Финляндия в подлинном освещении», «Улыбки и гримасы русской эмиграции»), статьи генерал-майора В.Н. фон Дрейера, Ф. Гнесина, эмигрантские листовки и декларации и др., а также около 1060 книг из библиотеки Я.М. Лисового.

В апреле 1996 г. сотрудниками **Российского Государственного Военно-Исторического архива (РГВИА)** был доставлен в Москву из Парижа большой комплекс архивных документов «Архива Кавалергардской семьи». Документы переданы в РГВИА согласно воле последнего хранителя архива русского военного историка В.В. Звегинцова⁵⁵. Среди материалов фонда – документы Кавалергардского полка и офицерского объединения в эмиграции. Архивисты РГВИА, соблюдая принцип недробимости фондов, сохранили единый комплекс документов, образовав дополнительную пятую опись в уже имеющемся фонде Кавалергардского полка (ф. 3445, оп. 5, 151 единица хранения).

В **Российском государственном архиве экономики** (до 1992 г. – ЦГАНХ СССР) особую ценность представляет фонд выдающегося русского кораблестроителя, автора проекта лайнера «Нормандия» В.И. Юркевича⁵⁶. В 1967 г. вдова В.И. Юркевича Ольга Всеволодовна Юркевич передала архив В.И. Юркевича в соответствии с его завещанием в ЦГАНХ СССР, отвергнув предложения Колумбийского университета, Кораблестроительного музея США и других архивов.

В составе **Российского Государственного Военного Архива (РГВА)** имеются фонды Русского Заграничного Исторического Архива в Праге, переданные в 1940–1960-е гг. из ЦГАОР СССР. В основном это фонды войсковых частей и военных учреждений, оказавшихся в ходе Гражданской войны за рубежом. Данные материалы нельзя назвать эмигрантскими, но они имеют отношение к истории Русского зарубежья, русской военной эмиграции.

Большое число архивов Русского зарубежья хранится в рукописных отделах московских библиотек и архивов. Среди них выделяется **Отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки (ОР РГБ)**. Традиции ОР РГБ в выявлении и собирании зарубежной архивной россики восходят еще к деятельности основателя Музея Н.П. Румянцева. Среди личных фондов эмигрантов, хранящихся в ОР РГБ, – фонды И.А. Бунина, К.Д. Бальмонта, П.А. Кропоткина, И.С. Шмелева и других.

Более 30 фондов писателей-эмигрантов хранит **Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ)**, известный ранее как Архив советских и зарубежных писателей. Среди них личные фонды И.А. Бунина, Д.Д. Бурлюка, Б.К. Зайцева, В.Ф. Ходасевича, В.В. Шульгина. Из крупных поступлений Отдела рукописей следует назвать большой фонд русского писателя В.Ф. Перелешина, полученный в 1995 г. из Рио-де-Жанейро. Значительное количество материалов фонда относится к жизни В.Ф. Перелешина. Документы фонда отражают литературную и политическую жизнь русского Пекина, а также Харбина и Шанхая⁵⁷.

Личные архивы писателей-эмигрантов Е.И. Апрелевой, П.Г. Богатырева, В.Я. Богучарского, Е.С. Петрова-Скитальца, Б.Ю. Поплавского и других хранятся в **Отделе рукописных фондов Государственного Литературного Музея**.

Для историков, театроведов, занимающихся изучением русского театрального зарубежья, будет важным обращение к фондам **Архивно-рукописного отдела Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина (ГЦТМ)**. Рукописный отдел ГЦТМ собирает и хранит документы по истории театра, а также проводит работу по их описанию и изучению. Путеводитель по архивному собранию Музея доступен в Интернете. В собрании ГЦТМ немало фондов русских эмигрантов (актеров, режиссеров, художников), среди которых – архивы Ю.П. Анненкова⁵⁸, историка моды А.А. Васильева⁵⁹, Н.Н. Евреинова⁶⁰, К.А. Коровина⁶¹, В.Н. Рекуненко, М.В. Кшесинской⁶², Л.Д. Леонидова⁶³, П.И. Мельникова⁶⁴, М.М. Мордкина⁶⁵, В.И. Никулина⁶⁶, Роциной-Инсаровой⁶⁷, М.А. Чехова⁶⁸, Ф.И. Шаляпина⁶⁹ и др. В составе фондов находятся авторские рукописи пьес, статей, тексты актерских ролей, письма, воспоминания, дневники, а также эскизы декораций и костюмов, выполненные А.Н. Бенуа, Л.С. Бакстом и другими художниками. В 1984 г. в отдел поступил личный архив великой русской балерины, звезды русской сцены 1900–1910-х гг. Ольги Осиповны Преображенской (1871–1962). В эмиграции О.И. Преображенская преподавала в Париже, Милане, Лондоне, Буэнос-Айресе, Берлине. В 1985 г. в ГЦТМ из Италии поступил личный архив певицы О.П. Карасуловой. Документы передала ее дочь М.И. Витвицкая. С 1925 г. О.П. Карасулова жила в Японии, где занималась преподавательской и концертной деятельностью, а в 1950 г. переехала в Италию. В составе фонда О.П. Карасуловой находятся изобразительные материалы и биографические документы⁷⁰.

Большую работу по выявлению и комплектованию, в том числе документами эмигрантов, проводит **Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки**. В Отделе архивно-рукописных материалов Музея хранятся фонды А.Т. Гречанинова, Н.К. Метнера, С.В. Рахманинова, Ф.И. Шаляпина и других музыкантов и композиторов, бывших в эмиграции. В фонде музыковеда Григория Михайловича Шнеерсона отложилось 107 писем выдающегося русского композитора А.Н. Черепнина⁷¹. Важной вехой в комплектовании От-

А.В. Попов

дела архивно-рукописных материалов Музея стало поступление в 2007 г. из США обширного личного архива основателя и многолетнего руководителя Хора донских казаков Сергея Жарова.

Эмигрантские материалы также имеются в Отделе рукописей **Государственной Третьяковской галереи**. Самостоятельный архивный отдел был создан в Третьяковской галерее в 1922 г. Основу его составили дореволюционные материалы, которых к тому времени насчитывалось более 8 тыс. единиц хранения. В 1929 г. материалы архивного отдела легли в основу БАФ ГТГ (отдел библиотеки, архива, фототеки). Современное название отдел получил в 1939 г. В настоящее время в рукописном отделе хранится 229 фондов и более 160 тыс. единиц хранения, прошедших научно-техническую обработку⁷². Среди них фонды эмигрантов, оставивших большей след в истории Русского зарубежья и русского искусства за рубежом: А.Л. Бакста, Л.С. Бакста, Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова, К.А. Коровина, Г.А. Лапшина, Ф.А. Малявина, И.И. Мозалевского, Л.О. Пастернак, И.Е. Репина, Н.К. Рериха, М.П. Рябушинского и др.

Крупным центром хранения эмигрантских материалов стал в 1994 г. **Центральный Музей Вооруженных Сил (ЦМВС)**. В 1992 г. музей при посредничестве американского профессора Джорджа Петерсена вступил в переговоры с Правлением общества «Родина». В результате переговоров Совет старейшин общества 15 мая 1994 г. принял решение о возвращении архивного и музейного собрания в Россию⁷³. В 1994 г. поступила часть архивного и музейного собрания общества «Родина» (г. Лейквуд, США). В 1995, 1996, 1998 и 2000 гг. поступала оставшаяся часть архива общества «Родина». Поступление материалов именно в ЦМВС объясняется близостью материалов «Родины» к профилю ЦМВС. Среди музейных экспонатов, переданных из США, имеется много орденов, медалей, военной формы (в том числе форма генералов М.В. Алексеева, А.И. Деникина, М.Д. Скобелева, Н.Н. Юденича) оружия. Музейные экспонаты, переданные в ЦМВС, экспонировались на выставках, а затем легли в основу постоянной экспозиции музея. Архивные материалы, поступившие в ЦМВС, в значительной мере отражают военную историю белой эмиграции⁷⁴. Всего было передано 8,5 тыс. единиц хранения. Документы Общества «Родина» – это не единственное поступление в ЦМВС из-за рубежа. В 1990 г. от американского публициста Артура Кана поступил очень ценный архив, касающийся репатриации советских граждан из американской зоны оккупации Германии в СССР. Среди переданных документов находится доклад, составленный по результатам допросов советских граждан, доклады об организации лагерей «ди-пи» и др. Общий объем коллекции составляет 33 единицы хранения.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились негосударственные центры собирания и хранения эмигрантских материалов. Важнейшим среди них является **Библиотека-фонд «Русское зарубежье» (БФРЗ)**. Предыстория возникновения БФРЗ восходит к 1973 г., когда А.И. Солженицын опубликовал обращение к русской эмиграции с просьбой собрать мемуарные свидетельства о прошлом России, о революции, Граж-

данской и двух мировых войнах. Из разных стран мира было получено более 1000 рукописей. В 1990-е гг. это собрание было перевезено в Россию. В июне 1995 г. постановлением Правительства Москвы было образовано архивохранилище документов по истории русской эмиграции – Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Учредителями Библиотеки-фонда стали Правительство Москвы, Русский общественный фонд Александра Солженицына, Издательство «ИМКА-пресс». Правительство Москвы передало Библиотеке-фонду здание бывшей библиотеки № 17 (ул. Нижняя Радищевская, 2), освободило Библиотеку-фонд от всех налогов и коммунальных платежей и обязалось выплачивать зарплату ее сотрудникам. Торжественное открытие Библиотеки-фонда состоялось 4 декабря 1995 г. Основой рукописного собрания БФРЗ стали переданные А.И. и Н.Д. Солженицыными архивы Леонида Зурова, секретаря А. Бунина, Семена Франка и Великого князя Николая Николаевича и, конечно, уникальное собрание воспоминаний, составившее «Всероссийскую мемуарную библиотеку». Также в БФРЗ хранится архив парижского русского издательства УМСА-Press, который содержит обширную переписку с выдающимися представителями Русского зарубежья И.А. Буниным, С. Франком, о. Сергием Булгаковым, Н. Берберовой, Б. Зайцевым, Д. Мережковским и др. Н.А. Струве подарил коллекцию писем и рукописей Н. Бердяева, о. Сергия Булгакова, И. Бунина, Б. Зайцева, А. Ремизова, И. Шмелева, П. Струве, митрополита Евлогия, М. Алданова и др.⁷⁵ Среди последних поступлений в БФРЗ – архив РОНДД (Российское Общенациональное Народно-Державное Движение), архив Н.Н. Рутыча, собрание писем М. Цветаевой и др.

Из других негосударственных организаций, занимающихся сбором и хранением материалов российской эмиграции, выделяются **Архив-библиотека Российского фонда культуры и Дом Марины Цветаевой**⁷⁶. В их деятельности не существует параллелизма: источники комплектования, информанты и методы работы у них разные. Деятельность государственных архивов, рукописных отделов музеев и библиотек и архивов общественных организаций дополняет друг друга, способствуя возвращению культурного наследия эмиграции в Россию.

В кратком обзоре невозможно описать и даже назвать все московские архивы и другие организации, собирающие и хранящие архивное наследие Русского зарубежья. Поэтому пришлось ограничиться лишь самыми значимыми.

В Санкт-Петербургских архивах отложилось значительно меньше архивных документов по истории российской эмиграции, чем в Москве. В отчете о выявлении и возвращении зарубежной архивной россики директор **Российского государственного исторического архива (РГИА)** А.Р. Соколов сообщает, что «в РГИА работа по выявлению и возвращению архивной россики строится и в плановом порядке ведется с 1995 г. в соответствии с общими принципами этой деятельности. В ее основе – методические рекомендации Росархива 1993 г.». В результате этой работы в РГИА в 1997–2000 гг. поступило и поставлено на учет в виде ксерокопий и фотокопий около 1000 документов⁷⁷.

А.В. Попов

В РГИА имеются фонды эмигрантов, сформированные из материалов, образовавшихся в результате деятельности будущих эмигрантов в России. С точки зрения автора, такие фонды можно отнести к фондам эмигрантов, но не к фондам эмигрантского происхождения. К ним относится архив выдающегося российского историка профессора Йельского университета Михаила Ивановича Ростовцева (ф. 1041). В эмиграции Ростовцев жил в Англии, где работал в Оксфордском университете. В 1920 г. переехал в США, преподавал на кафедре древней истории в университете Висконсина в Мэдисоне. В 1925 г. был приглашен в Йельский университет. С 1925 по 1939 г. он являлся профессором древней истории и классической археологии, с 1938 по 1940 г. был хранителем древностей в Йельском университете.

Другой фонд эмигранта, образовавшийся за время деятельности фондообразователя в России – это фонд ученого, философа, активного деятеля карпаторосского движения Дмитрия Николаевича Вергуна (ф. 909). В эмиграции Вергун преподавал историю прикарпатской Руси в Русском народном университете в Праге, являлся редактором журналов «Русский Сокол», «Русский сокольский вестник». С 1945 г. – профессор университета в Хьюстоне (США). Являлся председателем Карпато-русского верховного комитета в Нью-Йорке. Материалы Вергуна за эмигрантский период его жизни хранятся в ГА РФ (Ф.Р-6121).

Среди других фондов, хранящихся в РГИА и содержащих документы, образовавшиеся за время жизни и деятельности будущего эмигранта в России – фонд бывшего министра финансов и премьер-министра России графа В.Н. Коковцова, с 1918 г. жившего в Париже (ф. 966).

Среди личных фондов РГИА, сформированных в последние годы, выделяется фонд барона Э.А. Фальц-Фейна. Архивные материалы поступили из Лихтенштейна от самого барона в количестве 527 единиц хранения. После научной обработки материалов был образован фонд № 1669. Личные документы также поступили от князя М.Г. Юрьевского.

В целях стимулирования поступления из-за рубежа документов семейства Романовых был образован фонд Романовых, состоящий пока в основном из копийных материалов. В архиве уже имеются документы императрицы Марии Федоровны (1847–1928), вдовы Александра III и матери Николая II, хранящиеся в составе фонда № 759 «С.Е.И.В. канцелярии по учреждениям имп. Марии». После революции Мария Федоровна проживала на своей родине в Дании⁷⁸. Среди личных фондов членов российской императорской семьи, проживавших за рубежом, – фонды великих княжон Ольги Александровны (1882–1952) и Ольги Константиновны (1851–1926). В РГИА был также создан фонд (коллекция) «Россика», состоящий из небольших зарубежных поступлений. По мере необходимости в зависимости от новых поступлений из него могут выделяться те или иные фонды⁷⁹.

Среди фондов РГИА имеются также архивные материалы, выделенные из состава бывшего РЗИА и переданные в Ленинград. Это архивы агентств министерства торговли и промышленности во Франкфур-

те-на-Майне и Берне (Ф. 23). Документы русских зарубежных агентств поступили в РГИА в 1974 г. из Архива внешней политики России.

Для деятельности РГИА по комплектованию материалами зарубежной архивной россики характерно внимание к документам прежде всего личного происхождения. Очень часто речь идет об установлении контактов с эмигрантами и их потомками, семейные (родовые) фонды которых имеются в архиве (Васильчиковы, Палены и др.), и выявлении документов, сохранившихся в их семейных (родовых) архивах. Для активизации этой работы в архиве регулярно проходят встречи с потомками российских дворянских родов, проживающих за рубежом.

Из федеральных архивов, находящихся в Петербурге, собирает и хранит материалы российской эмиграции также **Российский Государственный Архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)**. Среди фондов архива выделяется фонд «Пилкины Константин Павлович и Владимир Константинович» (Ф. 1355). Документы фонда входили в состав бывшего РЗИА и поступили в ЦГА ВМФ СССР (с 1992 г. – РГА ВМФ) из ЦГАОР СССР в 1963 г. Сын адмирала К.П. Пилкина Пилкин – контр-адмирал Владимир Константинович был участником Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В эмиграции с 1920 г. проживал в Ницце, где являлся бессменным председателем кают-компании бывших офицеров российского флота⁸⁰.

В последние годы в архив передали документы соотечественники Шилик (ФРГ), Н.В. Солдатенков и Н.Г. Филатов (Франция), А.Н. Балакшин (Эстония), А. Манштейн-Ширинская (Тунис) и др.⁸¹ В результате обменов в архив поступили микрофильмы Русско-Американской компании из Национального архива США. Всего за 1993 – 2000 гг. в архив поступило 155 единиц хранения на бумажной основе, 300 фотоснимков, 709 микрофильмов (30 000 кадров) зарубежной архивной россики.

Наиболее крупное из последних поступлений – документы полярного исследователя Николая Александровича Де-Транзе. На основе этих документов был сформирован фонд Р-2241. В 2000 г. в архив поступили 124 единицы хранения из собрания Общества «Родина», переданные Российским Фондом Культуры.

Значительное число документов Русского зарубежья хранится в **Рукописном отделе Института Русской Литературы (Пушкинского Дома)**. Одним из первых крупных поступлений в Пушкинский Дом из-за рубежа было собрание Музея Пушкина в Париже. Музей был основан русским эмигрантом А.Ф. Онегиным (Отто) в конце 70-х гг. XIX в. в Париже⁸². К концу XIX в. это было очень богатое собрание. В составе Музея находилась часть личных архивов А.С. Пушкина, И.С. Тургенева и других русских и зарубежных писателей. С 1883 г. П.В. Жуковский стал передавать Онегину материалы своего отца В.А. Жуковского, в том числе более 60 автографов А.С. Пушкина. В 1912 г. после смерти П.В. Жуковского по его завещанию личные архивы П.В. и В.А. Жуковских поступили в Музей Онегина. В архиве Жуковских находилось более тысячи семисот писем литераторов первой половины XIX в. Онегин

А.В. Попов

был страстным собирателем и коллекционером. Он собирал не только архивные материалы, касающиеся русской культуры, но и автографы. Поэтому его часто называют «автографистом». Его ближайший друг – английский русист Вильям Рольстон – регулярно снабжал его автографами, пересылая ему фактически все свои документы. Перед уничтожением своего архива Рольстон выслал Онегину и свою переписку с Тургеневым⁸³. Решение о передаче собрания Онегина в Пушкинский Дом было принято еще до Первой мировой войны. Согласно договора между А.Ф. Онегиным и Академией наук, Академия покупала архивное собрание за 10 тыс. рублей, а также обязывалась выплачивать Онегину пожизненную пенсию в размере 6 тыс. рублей. Таким образом Пушкинский дом стал владельцем собрания Онегина, но фактически оно попало в Пушкинский дом позднее – в 1928 г.⁸⁴

Рукописное собрание Пушкинского дома не исчерпывается автографами А.С. Пушкина и документами, так или иначе связанными с поэтом и его эпохой. На хранении в рукописном отделе имеется немало личных фондов, в том числе и эмигрантского происхождения. В 1987 г., переехавшая из Парижа в Ленинград на постоянное место жительства известная поэтесса И.В. Одоевцева передала в Пушкинский дом свой архив (Ф. 824). Регулярно (с 1992 г.) документы по истории русского зарубежья передает в Пушкинский дом американский ученый Жор Шерон. Среди переданных им документов – материалы, касающиеся Н.Н. Берберовой, З.Н. Гишпиус, В.В. Набокова, В.Ф. Ходасевича и др.⁸⁵ Среди фондов писателей Русского зарубежья, хранящихся в Пушкинском Доме – архивы Л.Н. Андреева (ф. 9), П.Д. Боборыкина (ф. 29), П.М. Бицилли, В.И. Иванова (ф. 607), В.И. Иванова-Разумника (ф. 79), А.И. Куприна (ф. 242), Г.А. Лопатина (ф. 534) Д.А. Лутохина (ф. 592), Е.А. Ляцкого (ф. 163), Д.С. Мережковского (ф. 177), В.И. Немировича-Данченко (ф. 204), А.Ф. Онегина (Отто) (ф. 217), С.Ф. Паниной (ф. 223), А.М. Ремизова (ф. 256), И.С. Тургенева (ф. 306), Е.Н. Чирикова (ф. 380) и др.⁸⁶

Традиции собирания зарубежной архивной россики в **Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки (РНБ)** имеют давние традиции. Еще в 1805 г. Отдел рукописей (депо манускриптов) приобрел ценную коллекцию дипломата П.П. Дубровского, собранную им во Франции и других европейских странах. Среди фондов эмигрантов в Отделе рукописей РНБ хранится фонд известного историка права, декана русского юридического факультета при Институте Славяноведения в Париже Бориса Эммануэловича Нольде (ф. 529). Отдел хранит большое число фондов и собраний русских писателей. Среди них представлены материалы А. Белого, З.Н. Гишпиус, Д.С. Мережковского, А.М. Ремизова и др. Документы личного фонда известного поэта, лауреата Нобелевской премии И.А. Бродского отражают ленинградский период его жизни (автобиография, личные документы, свидетельство о рождении, школьные характеристики и др.). Фонд Бродского (ф. 1333) был сформирован в 1993 г. Среди последних поступлений материалов российских эмигрантов – архив писателя, руководителя издательства «Эрмитаж» И.М. Ефимова (ф. 1347).

В составе фонда Ефимова имеются биографические материалы, рукописи, переписка и другие материалы. Одним из самых больших фондов эмигрантов в ОР РНБ является личный фонд писателя Е.Г. Эткинда. Архив Эткинда поступил в РНБ в 1990 г. После научной обработки и описания был образован фонд «Эткинд Ефим Григорьевич» (ф. 1317). В составе материалов фонда 3255 дел за 1893–2000 гг. Часть материалов российских эмигрантов, поступивших из-за рубежа, была присоединена к другим фондам. Письма выдающегося русского генетика Ф.Г. Дображанского были присоединены к фонду № 813 «Филипченко Ю.А.». В составе фонда № 1000 отложились материалы С.Д. Довлатова, И. Северянина, А.И. Солженицына, Н.А. Струве, Ф.И. Шаляпина и др.⁸⁷

Ценнейшим источником по истории Русского зарубежья до 1917 г. является архив философа, деятеля российского революционного движения Г.В. Плеханова (ф. 1093). Архив Плеханова хранится в филиале Отдела рукописей – **Доме Плеханова**. Дом Плеханова был создан в 1929 г. Основу его собрания составил архив Г.В. Плеханова, включающий рукописи его трудов, биографические материалы, переписку и другие документы. Здесь хранится библиотека Плеханова (более 8 тыс. томов), архив его жены Р.М. Боград и личные фонды участников группы «Освобождение труда» В.И. Засулич, Л.Г. Дейча, А.И. Любимова, А.Ф. Бурьянова. Среди других фондов эмигрантов – фонды деятелей кадетской партии П.Н. Милюкова, П.Б. Струве и др.

Личный фонд Александра Николаевича Бенуа (1870–1960) – художника, историка искусства – хранится в архиве **Государственного Эрмитажа** (ф. 9).

В других архивах и учреждениях Санкт-Петербурга фонды эмигрантского происхождения не выявлены. Возможны вкрапления эмигрантских материалов в составе других фондов: например, в фондах Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга и других архивов. Число фондов эмигрантов и фондов эмигрантского происхождения в петербургских хранилищах не превысит 5% от московских.

Центром собирания и хранения материалов российской эмиграции на Дальнем Востоке является **Государственный Архив Хабаровского Края (ГАХК)**. История и состав собрания ГАХК достаточно подробно освещена в публикациях хабаровских архивистов Н.И. Бендик и Л.А. Вараскиной⁸⁸.

В 1945 г. в архив поступило более трех тонн документов, книг, газет и журналов, вывезенных из Манчжурии. Заслуга в спасении этих документов принадлежит начальнику отдела архивов УНКВД по Хабаровскому краю В.И. Чернышовой. В 1945 г. группа хабаровских архивистов под ее руководством смогла посетить города Харбин, Чанчунь, Мукден, Порт-Артур и спасти от уничтожения значительное число документов русской эмиграции в Китае. История поиска и вывоза этих документов длительное время была неизвестна. Сейчас эту историю можно узнать из воспоминаний В.И. Чернышовой, хранящихся в ее личном фонде в ГАХК (Ф.Р-849)⁸⁹.

А.В. Попов

После обработки и научного описания из прибывших документов были сформированы 10 фондов:

1. Ф.Р-829 «Союз казаков на Дальнем Востоке 1934–1941»;
2. Ф.Р-830 «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи»;
3. Ф.Р-331 «Общество единения народов в Маньчжурской империи Кио-Ва-Кай»;
4. Ф.Р-832 «Комитет по переселению русских эмигрантов в Тоогенский район Маньчжурской империи»;
5. Ф.Р-1126 «Харбинское общество землевладельцем и домовладельцев»;
6. Ф.Р-1127 «Отделение Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Диго»;
7. Ф.Р-1128 «Харбинский комитет помощи русским беженцам»;
8. Ф.Р-1129 «Пограничный район Дальневосточного Союза военных в Маньчжурской империи. 1935–1937, 1940 гг.»;
9. Ф.Р-1267 «Управление Харбинского военного начальника и помощника коменданта г. Харбина. 1919 г.»;
10. Ф.Р-1497 «Правление Харбинской трудовой артели инвалидов. 1931–1940 гг.».

В составе фондов 52 992 дела. Также были обработаны и описаны печатные издания, вывезенные из Китая. Печатный фонд состоит из 14 наименований газет и 82 наименований журналов. Среди них немало редких эмигрантских изданий. До 1989 г. эти материалы не были доступны для исследователей и находились на секретном хранении⁹⁰. Самым большим по объему и наиболее востребованным исследователями является фонд «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи». В нем содержится 591 дело в двух описях⁹¹. Большое значение для дальневосточных и сибирских историков имеет собрание более 57 тыс. личных дел эмигрантов, переданных в 1992–1993 гг. из Управления госбезопасности по Хабаровскому краю в госархив.

Благодаря собранию ГАХК историки имеют полноценную документальную базу для изучения дальневосточной ветви российской эмиграции.

Центром работы по выявлению, комплектованию и хранению архивных материалов Русского зарубежья в Приморье и во всем Дальневосточном регионе является Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева (ПГОМ). Музей за последние годы смог установить контакты и получить архивные материалы от соотечественников из стран АТР (Рыковых, Бринеров, Шевелевых, Янковских и др.) В 1995 г. сотрудники Музея смогли посетить Сан-Франциско, где работали в музеях Русской культуры и Ветеранов Великой войны⁹². Одним из самых значимых и востребованных фондов ПГОМ является фонд «Русский Харбин».

Огромное значение для российской культуры играют регулярно проходящие во Владивостоке Конгрессы соотечественников стран АТР.

Для многих соотечественников – гостей Форумов – Владивосток является городом, в котором они родились. Поэтому с особым пониманием и поддержкой они относятся к работе Музея им. В.К. Арсеньева по сохранению культурного наследия Русского зарубежья. В дни Форума коллекция музея регулярно пополняется уникальными экспонатами. Во время второго Форума музею были переданы архивные документы от Шереметовой Александры Борисовны, которые связаны с историей КВЖД. Комплект материалов семьи Меркуловых передан Н.Ф. и В.Ф. Меркуловыми. И.В. Черноус решила передать свой личный архив музею и выступать его официальным представителем в Австралии⁹³.

Архивные материалы по истории российской эмиграции также отложились в фондах Общества изучения Амурского края. В настоящее время сформировалась интересная архивная коллекция, связанная с историей эмиграции. В основном это материалы членов Общества, которые после революции стали эмигрантами. Среди них фонды П.Ф. Унтербергера, Н.Л. Гондатти, Д.Л. Хорвата и др.⁹⁴

Важным событием для всего Дальнего Востока было восстановление исторической справедливости – перемещение во Владивосток Российского Государственного Исторического Архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). Дальневосточные историки еще только начинают выявление в нем материалов российской эмиграции. Так, в фонде Канцелярии Приамурского генерал-губернатора уже обнаружены комплексы документов об эмиграции русских рабочих в начале XX в. в Америку⁹⁵.

Хочется сказать еще об одной проблеме, ожидающей нас в работе по выявлению и собиранию архивных материалов русского зарубежья рассеянных по всем миру. Это невнимательное отношение к ним, раздробление и распыление собраний. Показательна судьба архивного и музейного собрания Общества «Родина». Документы и экспонаты Общества «Родина» передавались в Центральный музей вооруженных сил, в Российский фонд культуры, Российский государственный архив Военно-морского флота и другие хранилища. Неясна судьба картинной галереи Общества. Как сообщалось в прессе, всего из США в Россию, было передано более 100 тыс. единиц хранения, 70 тыс. из которых в последствии были переданы в 23 музея⁹⁶. То, что многие годы подвижнически собирали и хранили для России русские эмигранты, было раздроблено и распылено по многим архивам и музеям России. Был нарушен главный принцип архивного дела – принцип недробимости фонда и собраний. В результате мы снова упустили шанс создать в России Музей русского зарубежья с рукописным отделом, библиотекой и т. д. Восстановлением исторической правды, своего долга перед изгнанниками, исправлением ошибок предшественников стало опубликование в 1999 г. межархивного путеводителя по фондам бывшего РЗИА⁹⁷. Издание этого тома завершило десятилетний труд, ставший как бы исправлением ошибки послевоенных архивистов, распыливших РЗИА по многим архивам бывшего СССР⁹⁸. Печально, что собрание Общества «Родина» ждала та же судьба – раздробление. Поистине, история ниче-

А.В. Попов

му не учит. Уже сейчас ставится вопрос о необходимости реконструкции собрания «Родины», необходимости составления межархивного путеводителя. Но когда это еще будет? Ведь для составления путеводителя по РЗИА понадобился десятилетний труд архивистов почти из всех республик бывшего СССР.

В заключение следует отметить, что, как это ни парадоксально, историю эмиграции, ее культурное наследие можно изучать не выезжая из страны, не обращаясь в зарубежные архивохранилища. История возвращения, собирания архивного наследия русских эмигрантов на родину насчитывает уже не один десяток лет. За эти годы образовался огромный комплекс материалов русских эмигрантов, вернувшихся в Россию, в отечественных хранилищах.

Примечания

- 1 *Рафальский С.М.* Николин Бор. Париж.: Альбатрос, 1984. С. 75.
- 2 РГАЛИ, Ф. 612, оп. 1, д. 2645.
- 3 Там же. Д. 3423, л. 42.
- 4 Там же. Д. 3406, л. 257.
- 5 ГЛМ ОРФ, Ф. 50, д. 1, л. 10.
- 6 См.: Россия в США. Сборник статей. М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 352.
- 7 *Попов А.В.* Россия в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы, 1996. № 2. С. 22–26.
- 8 *Попов А.В.* Архивное наследие зарубежного православия // Новый журнал = New Review. Нью-Йорк, 2005. № 239. С. 158–173.; *Попов А.В.* Православие за рубежом: проблемы архивного наследия // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Специальный выпуск «Вестника архивиста», М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. С. 142–150; *Попов А.В.* Архив Американской Православной церкви // Зарубежная Россия. 1917–1939.: Сборник научных статей. Кн. 2. СПб.: Российская Академия наук; Санкт-Петербургский институт истории; Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Издательство «Лики России», 2003. С. 159–162.
- 9 *Edvard Kasines.* Bibliographical Census: Russian Empire Theologians and Philosophers in the Seminary Library Collection // St Vladimir's Theological Quarterly, 1972. № 16. P. 40–44.
- 10 Зарубежная архивная Россия [Электронный ресурс]: Указатель литературы / Сост. А.В. Попов – Электрон. текстовые, граф. дан. / Центр религиозной литературы ВГИБЛ // Интернет сайт «Религиозные деятели и писатели Русского зарубежья». – Режим доступа: Загл. с экрана. http://zarubzhje.narod.ru/texts/popov_rossica01.htm
- 11 Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике. 1918–1938. Путеводитель по фондам и собраниям в Чешской республике. Прага: Архив Академии наук Чешской республики, 1995. С. 131.

- 12 Документы к истории русской и украинской в Чехословацкой республике (1918–1939). Прага.: Славянский институт АН ЧР, 1998. С. 343.
- 13 *Вайцек Й.* Фонды русского зарубежья в Пражской Славянской библиотеке // Зарубежная Россия 1917–1930 гг. Сборник статей. СПб.: «Европейский Дом», 2000. С. 417–420.; *Махаткова Р.* Помощь российской эмиграции в Чехословакии и русские материалы в коллекциях Центрального государственного архива Праги // Там же. С. 420–424.; *Дандова М.* Литературный архив Музея чешской литературы // Там же. С. 425–430.
- 14 Бялатта эмиграция в Българии. Каталог. София: Главно управление на архивите при Министерския съвет, 1996. С. 80.
- 15 *Кьосева Ц.* Документы о Белой эмиграции в болгарских архивах // Вестник архивиста, 2004. № 3–4. С. 240–265; № 5. С. 289–302.
- 16 Там же. С. 255.
- 17 ГА РФ, Ф. 6991, оп. 1, д. 855, Л. 31.
- 18 *Чапнин С.* Уникальный архив Николая Глубоковского вернулся в Россию // Церковный вестник. Официальное издание Русской Православной Церкви, 2003. № 24 (277).
- 19 Русская эмиграция в Югославии: Сборник статей. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1996. С. 350.
- 20 Руски емигранты у Београду. Траг и инспирация. Београд: Историјски архив Београда, 1995. С. 12.; Россия в документах югославских архивов. Каталог выставки. Белград.: Архив Югославии, 1997. С. 59.
- 21 *Сабенникова И.В.* Документы архивной россики в зарубежных архивах // Архивоведение и источниковедение Отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и сообщения на четвертой Всероссийской конференции 24–25 апреля 2002 г. М., 2002. С. 373–383; *Сабенникова И.В.* Русская эмиграция в Хорватии: обзор архивов // Берега. Информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2007. № 8. С. 6–9.
- 22 *Старостин Е.В.* История России в зарубежных архивах. М., 1994. С. 79.
- 23 *Бялькин Р.Н.* Документы по истории России в архивохранилищах Германии: проблемы научного описания и использования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИАИ РГГУ, 1998; *Батожок И.А.* Русские в Китае. Поиск документов в архивах КНР // Отечественные архивы. 1996. № 1. С. 41–43.
- 24 Проблемы зарубежной архивной россики. Сборник статей. М.: Федеральная архивная служба России, 1996. С. 200.; Зарубежная архивная россика. Итоги и перспективы выявления и возвращения. М.: Федеральная архивная служба России, 2001. С. 256; Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29–30 октября 2003 г. М.: РОССПЭН; РГАЛИ, 2005. С. 496.
- 25 *Ракицкая Е.Ю.* Конференция по проблемам зарубежной архивной Россики // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 99–102.
- 26 Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. Путеводитель. Часть 2. М., 1952. С. 11.

А.В. Попов

- 27 Павлова Т.Ф. Русский заграничный исторический архив в Праге // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 28.
- 28 РЗИА в Москве: вспоминают очевидцы // Отечественные архивы. 1996. № 4. С. 37.
- 29 Дополнения к книге поступлений архивных материалов в ЦГАОР с № 4365–4423, запись № 4412.
- 30 Райхцаум А.Л. Документальные материалы РЗИА по истории адаптации российской эмиграции // История российского зарубежья. Проблем адаптации: Сб. статей. М., 1996. С. 35.
- 31 Однако 7 из 26 архивов не смогли дать описания документов из состава РЗИА, которые они получили в свое время из ЦГАОР СССР.
- 32 Фонды Русского Исторического Архива в Праге. Межархивный путеводитель. М.: РОССПЭН, 1999. С. 677.
- 33 Книга учета поступлений ГАРФ 1993. № 82.
- 34 *Andrei Popov. Personal Papers of Russian Emigres in the United States in the State Archive of the Russian Federation // Slavic & East European Information Resources. 2006. V. 7. Number 2/3. p. 153–164.*
- 35 Ульяницкий К.Б. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГА РФ // Россия в США: Сборник статей. М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 309–323.
- 36 Ульяницкий К.Б. Документ о Иннокентия Серышева в микрофотокопиях Государственного архива Российской Федерации (поступление из США) // Макарьевские чтения: материалы Пятой международной конференции (21–22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск.: Горно-Алтайский государственный университет, 2006. С. 241.
- 37 Зарубежная архивная россика. Новые поступления. М.: Федеральное архивное агентство; ГА РФ, 2007. С. 2.
- 38 Белов Г.А. Расширение источниковедческой базы истории народов СССР за счет документов, хранящихся в зарубежных архивах // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 224.
- 39 Белов Г.А. Глазами документалиста. М., 1994. С. 127.
- 40 Попов А.В. Архивное наследие А.И. Герцена на родине и за рубежом // Герценовские чтения VIII: Материалы научной конференции. Киров, 2002. С. 6–12.
- 41 Книга передач документальных материалов из ЦГАОР 1946–1961 гг.
- 42 А.И. Герцен опись документальных материалов фонда № 129 ЦГЛА СССР. М., 1951. С. 3.
- 43 Сиротинская И.П. Проблемы собирания зарубежной архивной России. (По материалам Российского государственного архива литературы и искусства) // Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность: Сборник статей. М.: Российский институт культурологии, 1999. С. 133.
- 44 РГАЛИ, Ф. 1198.
- 45 Краткий путеводитель: Фонды и коллекции, собранные Центром. парт архивом / Сост. Адибеков Ж.Г, Амиантов Ю.Н, Иванов С.С. и др. М.: РЦХДНИ, 1993. С. 201; Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Путеводитель по фондам личного происхожде-

- ния / Сост. Адибеков Ж.Г. Амиантов Ю.Н., Антонова Н.С. и др. М.: РЦХДНИ, 1996. С. 405.
- 46 РГАФД. Акт приема-передачи документов № 57.
- 47 ГПИБ, Отдел фондов русского зарубежья, Акт приема-передачи № 4 архива Я.М. Лисового.
- 48 Коллекция Я.М. Лисового. Опыт реконструкции. М.: ГПИБ, 1997. С. 140.
- 49 *Кирилова Н. Г., Кручинин А.С.* Коллекция историка-эмигранта Я.М. Лисового в фондах Государственной публичной исторической библиотеки // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. Кн. 2. М., 1994. С. 413.
- 50 ГПИБ, Отдел фондов русского зарубежья, Акт о приеме архива Я.М. Лисового.
- 51 Фонд Я.М. Лисового в РГАКФД, насчитывающий около 1000 единиц хранения, так и не был обработан на протяжении свыше 30 лет. В настоящее время находится в процессе описания и научной обработке.
- 52 ГПИБ, Отдел фондов русского зарубежья, Акт приема-передачи № 4 архива Я. М. Лисового.
- 53 Там же. Акт приема-передачи № 2 архива Я.М. Лисового.
- 54 *Кирилова Н.Г., Кручинин А.С.* Коллекция историка-эмигранта Я.М. Лисового в фондах Государственной публичной библиотеки // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. Кн. 2. С. 412–415.
- 55 *Рыженков М.Р.* Судьба документальной коллекции русского военного историка В.В. Звезгинцова // Зарубежная архивная россика. Итоги и перспективы выявления и возвращения. М.: Федеральная архивная служба России, 2001. С. 181.
- 56 РГАЭ, Ф. 341.
- 57 *Попов А.В.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования. – М.: ИАИ РГГУ, 1998. С. 147–149.
- 58 ГЦТМ, Ф. 328.
- 59 ГЦТМ, Ф. 46.
- 60 ГЦТМ, Ф. 343.
- 61 ГЦТМ, Ф. 120.
- 62 ГЦТМ, Ф. 134.
- 63 ГЦТМ, Ф. 585.
- 64 ГЦТМ, Ф. 647.
- 65 ГЦТМ, Ф. 597.
- 66 ГЦТМ, Ф. 190.
- 67 ГЦТМ, Ф. 210.
- 68 ГЦТМ, Ф. 376.
- 69 ГЦТМ, Ф. 303.
- 70 ГЦТМ ф. 628 оп. 1, л. 2.
- 71 *Тартаковская Н.Ю.* Фонд Г.М. Шнеерсона в ГЦММК им. М.И. Глинки // Вестник архивиста. 2002. № 2 (68). С. 231–234.
- 72 Путеводитель по рукописным фондам Государственной Третьяковской галереи / Ред. Т.А. Лыкова. М.: Сканрус, 2005. С. 8–9.
- 73 Последний подвиг офицеров императорского флота // Русская Америка. 1996. Вып. 7. С. 9–11.

А.В. Попов

- 74 *Попов А.В.* Русская эмиграция в США и архивная Россия. Проблемы выявления и описания материалов хранящихся в архивах общественных организаций и частных лиц // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1997. С. 112–120.
- 75 *Москвин В.А.* Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье» // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 244–250.
- 76 *Попов А.В.* Документы негосударственных (общественных) организаций по истории российской эмиграции, как составная часть Архивного фонда Российской Федерации // Архивоведение и источниковедение Отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на третьей Всероссийской конференции. М.: Федеральная архивная служба России, ВНИИДАД, 1999. С. 179–187.
- 77 *Соколов А.Р.* Россия в РГИА: из новых поступлений // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. М.: Федеральная архивная служба России, 2001. С. 169.
- 78 *Кудрина Ю.* Императрица Мария Федоровна. 1847–1928. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 319.
- 79 *Соколов А.Р.* Указ. соч. С. 172.
- 80 РГА ВМФ, Ф. 1355, 132 ед.хр.; 1857–1920.
- 81 *Мишанов В.Г.* Опыт работы РГАВМФ по выявлению и возвращению зарубежной архивной России // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. М.: Федеральная архивная служба России, 2001. С. 174–177.
- 82 *Музей А.Ф. Онегина в Париже* // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско: Музей Русской Культуры в Сан-Франциско, 1966. С. 118–119.
- 83 См. переписку Рольстона с Онегиным в кн.: *Алексеев М.П. Левин Ю.Д.* Вильям Рольстон – пропагандист русской литературы и фольклора. СПб., 1994. С. 242–317.
- 84 *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома. Исторический очерк. СПб.: Институт русской литературы РАН, 2006. С. 23.
- 85 Там же С. 358–359.
- 86 Личные фонды и коллекции рукописного отдела Пушкинского дома. Аннотированный указатель. СПб.: Российская Академия наук. Институт русской литературы, 1999. С. 399.
- 87 Новые поступления в Отдел рукописей РНБ (1989–1993). Каталог. СПб.: РНБ, 1998. С. 149.
- 88 *Бендик Н.И.* Рассекреченные архивы Госархива Хабаровского края // Отечественные архивы. 1995. № 1. С. 97.
- 89 *Вараскина Л.А.* Обзор документов государственного архива Хабаровского края по теме «Харбинская Россия в фондах ГАКХ» // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Книга вторая. Владивосток, 1998. С. 370–377.
- 90 *Бендик Н.И.* Рассекреченные архивы Госархива Хабаровского края // Отечественные архивы, 1995. № 1. С. 97.

- 91 *Вараскина Л.А.* Из истории русской культуры в Харбине в 20–30-е гг. XX в. (По документам Госархива Хабаровского края) // Отечественные архивы. 1999. № 4. С. 30–35.
- 92 *Москвитина С.П.* Совместный проект музея и ДВГМА им. Г.И. Невельского по сбору материалов о российской эмиграции в странах АТР (первые результаты) // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Книга первая. Владивосток, 1998. С. 110–114.
- 93 *Руснак С.С.* Второй Тихоокеанский Форум соотечественников // Трибуна русской мысли. 2002. № 1. С. 187–189.
- 94 *Мизь Н.Г.* Материалы по истории российской эмиграции в фондах Общества по изучению Амурского края // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Книга вторая. Владивосток, 1998. С. 377–383.
- 95 *Троицкая Н.А.* К вопросу об эмиграции русских рабочих с Дальнего Востока в 1906 – 1912 гг. (по материалам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока) // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Книга вторая. Владивосток, 1998. С. 394–398.
- 96 *Кирсанова В.* Дары «Родины» из Лейквуда // Независимая газета. 2002. 26.01.
- 97 Фонды Русского Исторического Архива в Праге. Межархивный путеводитель. М.: РОССПЭН, 1999. С. 677.
- 98 Русский заграничный исторический архив реконструирован. Участники проекта рассказывают о подготовке межархивного путеводителя по фондам РЗИА // Отечественные архивы. 2000. № 6. С. 41–46.